

DOI: 10.18721/JHSS.9101
УДК 94

ФЕННОФИЛЬСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ТЕЧЕНИЕ КАК ИДЕЙНЫЙ ИСТОК ФЕННОМАНИИ

Д.Е. Колесников

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается феннофильское культурное течение на рубеже XVII–XVIII вв., представляющее собой один из идейных истоков фенномании – финского национального движения, зародившегося в XIX столетии после вхождения Финляндии в состав Российской империи. Актуальность темы обусловлена ее крайне недостаточной изученностью в российской и финской исторической литературе. Цели исследования: выявление различия между понятиями «феннофильство» и «фенномания», которые многие российские и финские ученые необоснованно считают синонимами, а также изучение содержания феннофильского культурного течения и анализ системы взглядов яркого представителя феннофильства Д. Юслениуса и его работы «Старый и новый Турку». Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как анализ и синтез, описание и объяснение, восхождение от абстрактного к конкретному и диалектический подход. Из специальных исторических методов в работе применен историко-генетический метод, позволяющий охарактеризовать исторические события, а также личности в их индивидуальности и образности. В заключение автор статьи приходит к выводу, что феннофильское культурное течение в целом является важным идейным истоком фенномании.

Ключевые слова: финляндская автономия; фенномания; финское национальное движение; феннофильское культурное течение; Даниэль Юслениус; «Старый и новый Турку»

Ссылка при цитировании: Колесников Д.Е. Феннофильское культурное течение как идейный источник фенномании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 7–13. DOI: 10.18721/JHSS.9101

THE FENNOPHILE CULTURAL MOVEMENT AS AN IDEOLOGICAL SOURCE OF THE FENNOMAN MOVEMENT

D.E. Kolesnikov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article examines the Fennophile cultural movement which took place at the turn of the 18th century. The Fennophile cultural movement is one of the ideological sources

of the Fennoman movement, a Finnish national movement which appeared in the 19th century when Finland became a part of the Russian Empire. This study reveals the difference between the terms “Fennophile cultural movement” and “Fennoman movement” which Russian and Finnish scientists often describe as synonyms. The main objectives of this study are to examine the Fennophile cultural movement and to analyze the views of its leader Daniel Juslenius, paying attention to his work “The old and new Turku”. Such general scientific methods as analysis and synthesis, description and explanation, ascent from the abstract to the specific and the dialectic approach were used in the study. A conclusion is drawn about the influence of the Fennophile cultural movement on the Fennoman movement of the 19th century.

Keywords: Finnish autonomy; Fennoman movement; Finnish national movement; Fennophile cultural movement; Daniel Juslenius; “The old and new Turku”

Citation: D.E. Kolesnikov, The Fennophile cultural movement as an ideological source of the Fennoman movement, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 7–13. DOI: 10.18721/JHSS.9101

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена крайне недостаточной изученностью в российской и финской исторической литературе феннофильского культурного течения, несмотря на его важное значение для формирования в начале XIX в. финского национального движения – фенномании.

Культурное феннофильство рубежа XVII–XVIII вв. как предтечу фенномании XIX столетия рассматривала в своей монографии «Финляндская линия. Очерки истории национальной мысли Финляндии (вторая половина XVIII – первая половина XIX века)» [1] современный отечественный историк И.Р. Такала. В статье того же исследователя «От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии» [2] показана преемственность между феннофильским культурным течением конца XVII – начала XVIII в., эпохой Просвещения в Финляндии, охватывающей XVIII столетие, и фенноманией XIX в. Наряду с И.Р. Такала к движению феннофилов обращалась исследователь Н.С. Братчикова в статье «Развитие грамматической мысли и литературных течений в Финляндии в XVIII веке» [3], где рассмотрены взгляды и деятельность яркого представителя феннофильского течения Д. Юслениуса.

При написании данной работы мы опирались также на фундаментальную монографию Э.Г. Карху «История литературы Финляндии. От

истоков до конца XIX века» [4], первое советское исследование истории финской литературы, и на текст исторического источника – сочинения Д. Юслениуса «Старый и новый Турку» [5]. Из использованной нами финноязычной литературы наибольшую помощь в раскрытии темы исследования оказала статья Р. Питкяранта из сборника «Сто замечательных финнов» [6], посвященная жизни и деятельности лидера феннофильского движения Д. Юслениуса.

Постановка проблемы и цели исследования

Проблема данного исследования – это выявление различия между понятиями «феннофильство» и «фенномания», которые ряду российских и финских ученых необоснованно представляются синонимами. Цель работы – изучение содержания феннофильского культурного течения, а также анализ системы взглядов Д. Юслениуса и его сочинения «Старый и новый Турку».

Методология

Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как анализ и синтез, описание и объяснение, восхождение от абстрактного к конкретному и диалектический подход. Из специальных исторических методов применен историко-генетический метод, позволяющий охарактеризовать исторические события, а также личности в их индивидуальности и образности.

Результаты исследования

Прежде всего, мы считаем, что необходимо различать понятия «феннофильство» и «фенномания», которые в российской и финской литературе нередко неоправданно отождествляют. В частности, в исследовании О. Юссила, С. Хентили и Ю. Невакиви «Политическая история Финляндии 1809–2009» в одном из примечаний утверждается, что философ Й.В. Снелльман является основоположником финского национального движения «феннофильства, возникшего в Финляндии в 30-х гг. XIX в.» [7, с. 58], что фактически неверно, так как в указанный период в Великом княжестве Финляндском зародилась сменявшая феннофильство культурная фенномания, идеологом которой и выступил Снелльман. Финский историк К. Каллейнен, также считающая «феннофильство» и «фенноманию» синонимичными понятиями, отмечает: «Как следствие „снелльмановского призыва“ возникла фенномания, феннофильство, которое российские власти долгое время поддерживали в надежде, что шведский язык вытеснится и сложится ситуация, в которой языками Финляндии будут финский и русский вместо шведского» [цит. по: 8, с. 62]. Поэтому нам представляется важным выявить принципиальное различие между феннофильством и фенноманией.

Наиболее точное определение *фенномании*, на наш взгляд, дал финский историк Х. Мейнандер в монографии «История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты»: он понимает под фенноманией финское национальное движение, направленное на уравнение финского языка в правах со шведским и развитие финской национальной культуры [9, с. 97].

Фенномания зародилась в университетских кругах г. Або (Турку) в начале XIX в. после того, как по Фридрихсгамскому мирному договору, заключенному по итогам войны между Россией и Швецией 1808–1809 гг., Финляндия отошла России на правах великого княжества. Великое княжество Финляндское, входившее в состав Российской империи с 1809 по 1917 г., обладало широкой автономией. Хотя представителем верховной власти в стране являлся назначаемый российским императором генерал-губернатор, в финляндской автономии сохранялись законодательство шведского времени и лютеранское вероисповедание, а также имелась своя

законодательная (сейм) и исполнительная (сенат) власть.

Присоединение Финляндии к России подготовило благоприятную почву для возникновения финского национального движения. По словам исследователя истории финской литературы Э.Г. Карху, «автономное положение Финляндии и уже сам факт ее отрыва от Швеции, долго угрожавшей финнам ассимиляцией, были восприняты патриотически настроенными финскими интеллигентами как обещание более самобытного развития, как стимул для усиления национально-культурной деятельности» [4, с. 104].

Финское национальное движение – фенномания – прошло два этапа в своем развитии. Поскольку первоначально фенноманы провозглашали своей целью исключительно сохранение и развитие финской культуры и финского языка и, как верно полагает А.М. Дементьева, вначале фенномания представляла собой «далекое от политических дискуссий национально-культурное движение, возникшее под влиянием идей романтизма, охвативших в то время страны Западной Европы и Россию» [10, с. 29], И.Р. Такала, исследователь становления и развития национальной мысли в Финляндии, обоснованно предлагает называть первый этап фенномании (первая половина XIX в.) *культурной фенноманией* [1]. С.Н. Погодин справедливо отмечает, что деятели культурной фенномании «ничего не требовали, кроме мирных реформ в рамках существующего в Великом княжестве Финляндском политического строя» [11, с. 352], так как в указанный период финское национальное движение еще не набрало силу и испытывало давление со стороны российских властей. Новый этап финского национального движения – *политическая фенномания* – начался в 1860-х гг. в правление Александра II, осуществившего ряд либеральных реформ в финляндской автономии, и продолжался до 1917 г., до обретения Финляндией независимости. На данном этапе фенноманы уже выдвинули требования политического характера, ключевым из которых явилась борьба за реальную автономию княжества [9, с. 97].

Как утверждает И.Р. Такала, «в финляндской историографии историю национального строительства и финского национализма, как правило, начинают с момента присоединения

Финляндии к России» [2, с. 8]. Однако необходимо подчеркнуть, что финское национальное движение возникло не внезапно и имело свою предысторию. Идеи национального развития, которые фенноманы декларировали в середине и во второй половине XIX в., тесно связаны с мыслями их предшественников — феннофилов XVII в. и просветителей XVIII столетия.

Рассмотрим первое из названных явлений в истории финской культуры — течение *феннофильства*, которое, как верно пишет В.И. Нилова в статье «Глазунов, фенномания и карелианизм», исторически предшествовало фенномании [12, с. 176].

Зарождение в образованных кругах финляндского общества на рубеже XVII—XVIII вв. феннофильского культурного течения, получившего развитие в начале XVIII столетия, было вызвано угнетенным положением финского народа и его языка в период пребывания страны в составе Швеции. Как отмечает Н.С. Братчикова, общая обстановка в Финляндии в указанный исторический период не способствовала развитию литературного финского языка и национальной культуры [3, с. 8]. Правящие круги Швеции и шведское по происхождению дворянство Финляндии проводили политику шведской культурной гегемонии.

В 1640 г. в Або (Турку) была основана Королевская академия Або, первый в Финляндии университет, однако преподавание в нем велось только на шведском языке и латыни [13, с. 50]. Это означало, что в стране могла формироваться лишь иноязычная интеллигенция, без прочных связей с народной культурой. Чем дальше в Финляндии развивалось образование, тем больше оно отрывалось от народно-языковой сферы. Финская книжность существовала только для простолюдинов, отделенных от образованной части общества языковым барьером.

Финский язык не имел доступа ни в культурную, ни в административно-государственную сферу, до него не снисходили даже судьи и мелкие чиновники, не говоря уже о дворянстве. Со стороны влиятельных чиновников из дворянства раздавались голоса, требовавшие полного устранения финского языка даже в его народном бытовании путем целенаправленной шведизации чуть ли не всего населения Финляндии. Так, один из губернаторов в 1709 г. предлагал сохранить финский язык «ради экзотики»

только в двух приходах, где-нибудь у границ Лапландии, а из остальной Финляндии совершенно его вытеснить [4, с. 70]. В этих условиях, по справедливому замечанию Э.Г. Карху, финский литературный язык, успев возникнуть в XVI столетии благодаря литературной деятельности М. Агриколы, как бы законсервировался, не завоевывая новых областей социальной и духовной жизни, без внутреннего саморазвития и обогащения [Там же].

Ущемленное в сравнении со шведским положение финского языка в Финляндии и отсутствие благоприятных условий для его развития послужили импульсом для зарождения феннофильства — культурного течения, нацеленного на отстаивание права финского народа, финского языка и финской культуры на самостоятельное существование, возвышение финского народа и прославление древности и красоты финского языка и духовной культуры финнов. Термин «феннофилы» был введен в научный оборот финским фольклористом Ю. Кроном в исследовании «История финской литературы» (1883–1885), однако уже в начале XVIII столетия появилось слово «филофеннус», означающее «любящий финское» [Там же. С. 71].

Наиболее ярким представителем культурного феннофильства был профессор теологии и ректор Туркуской академии, позднее епископ Порвоо и Скара, Даниэль Юслениус (Daniel Juslenius) (1676–1752). Еще будучи молодым ученым, он опубликовал написанное согласно царившей в конце XVII — начале XVIII в. традиции на латыни академическое сочинение «Старый и новый Турку» («Aboa vetus et nova», 1700) — хвалебный гимн Финляндии, в котором восхвалялся финский народ, прославлялись его трудолюбие и достижения в мореплавании, строительстве, науках. Цель публикации данного трактата заключалась в идеологическом противостоянии шведскому великодержавию, оборачивавшемуся жестоким угнетением и унижением финского народа.

Эта книга Д. Юслениуса оснащена многочисленными ссылками на ученых авторитеты, от Тацита до современников автора трактата, что должно было придать труду научную основательность. Однако отметим, что историография в рассматриваемый период находилась еще на начальной стадии развития и при попытках объяснить отдаленное прошлое нередко прибе-

гала к библейским мифам, приспособлявая их к определенным идеологическим потребностям. Тезисы, выдвинутые в сочинении Юслениуса, как правило, далеки от исторической реальности и являются плодом художественного вымысла и богатой авторской фантазии. Так, согласно убеждениям одного из первых феннофилов, финны были древнейшим народом земли, прямыми потомками Яфета, переселившимися на Север под предводительством Магога, «первого их короля» [1, с. 14]. Также Юслениус выдвинул в своей работе абсурдную теорию о происхождении финского языка, полагая, что он возник сразу же при Вавилонском столпотворении, в результате божественного акта [4, с. 72]. По Юслениусу, финский язык был «изначальным», столь же древним, как древнееврейский и древнегреческий. Он утверждал, что около 500 финских слов происходят из иврита и что между финским и греческим языками существуют значительные лексические параллели [6, с. 774].

Согласно Д. Юслениусу, в древности у финнов была развитая литература, памятники которой не дошли до потомков, поскольку были уничтожены в результате шведского завоевания и распространения христианства. Шведам, писал он, было необходимо не только физически, но и духовно покорить завоеванный народ, а христианство боролось с древней литературой как с наследием язычества.

Для обоснования своих мыслей Юслениус нередко обращался в своем труде к здравому смыслу читателей, рассуждая, что «уже сам здравый рассудок заставляет нас предположить, что у финнов существовала литература, ибо без нее они просто не могли бы обойтись, когда их ближайшие соседи, с которыми они временами были в союзе, гордились своею словесностью» [5, § 31].

Говорилось в сочинении Юслениуса и о финской поэзии, а именно о том, что стихосложением в Финляндии занимались «с одинаковым успехом и люди ученые, и крестьяне, наделенные, подобно жителям Аркадии, природным даром сочинять прекраснейшие песни на любой предмет и в любое время» [Там же, § 33]. «Это может показаться иностранцу невероятным, но многократный опыт показывает, по меньшей мере у нас, что поэтами не становятся — ими рождаются» [Там же], — категорично утверждает автор «Старого и нового Турку».

К концу книги апологетический тон Юслениуса всё более и более нарастает. По его словам, финны были храбрыми мореплавателями, отважными воинами, отличными строителями и домоводами, людьми, в равной степени искусными и в ремеслах, и в науках, и в изучении языков; они отличались примерным поведением, вежливостью, трудолюбием. В числе же недостатков, которые финнам следовало искоренить, автор трактата называет «излишнее почитание иностранцев» и «недооценку самих себя» [4, с. 73].

Важно подчеркнуть, что в сочинениях Д. Юслениуса акцент делается на прославлении финского народа и финской нации, а не отдельных личностей. Ученый не поощрял индивидуальные заслуги и осуждал корыстные эгоистические стремления. Эту же этику он распространял и на собственную личность. «С меня достаточно и того, что я финн и, безвестный, принадлежу к славному народу» [14, с. 201], — писал глава феннофильского движения в сочинении «В защиту финнов» («Vindiciae Fennorum», 1703). Данное изречение воспринимается как девиз этого движения [15, с. 6].

Отметим, что Д. Юслениус также внес весомый вклад в развитие литературного финского языка и формирование его лексического запаса. В течение многих лет ученый собирал языковые и фольклорные материалы. Одним из главных дел его жизни стало составление словаря финского языка, который вышел в 1745 г. Словарь («Suomalainen Sana-Lugun Coetus») включал в себя около 16 тыс. слов (в переводе на латинский и шведский языки). Как отмечает Э.Г. Карху, «это был первый финский словарь в собственном смысле слова» [4, с. 73]. Словарной работе Юслениус придавал колоссальное значение, вкладывая в нее национально-идеологическое содержание и полагая, что максимально полный словарь должен отразить всё богатство финского языка. «Я взялся за словарь с той целью, — писал он, — чтобы и другие убедились, что язык наш не так плох, как о нем думают» [Цит. по: 14, с. 198].

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, согласимся с выводами И.Р. Такала, утверждающей, что «в целом творчество Даниэля Юслениуса, как бы иллюзорны и ошибочны порой ни

были его взгляды, положило начало серьезным исследованиям в области истории и культуры финского народа» и «способствовало пробуждению национального самосознания в финляндском обществе» [1, с. 15]. Уже на рубеже XVII–XVIII столетий феннофилы выдвинули идею финского национального развития, неисчер-

паемого богатства финского языка и культуры, впоследствии продолженную культурными фенноманами первой половины XIX в. Таким образом, можно сделать вывод, что мысли Д. Юслениуса, как и феннофильское культурное течение в целом, являются важным идейным истоком и прямой предтечей фенномании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Такала И.Р.** Финляндская линия. Очерки истории национальной мысли Финляндии (вторая половина XVIII – первая половина XIX века): моногр. М.: Директ-Медиа, 2013.
2. **Такала И.Р.** От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии // Учен. зап. Петрозаводского гос. ун-та. 2014. № 3 (140). С. 7–17.
3. **Братчикова Н.С.** Развитие грамматической мысли и литературных течений в Финляндии в XVIII веке // Вестн. угроведения. 2015. № 3 (22). С. 7–19.
4. **Карху Э.Г.** История литературы Финляндии. От истоков до конца XIX века: моногр. Л.: Наука, 1979.
5. **Juslenius D.** Vanha ja uusi Turku. Porvoo, 1929. (Издание не имеет пагинации, ссылки даны на параграфы.)
6. **Питкяранта Р.** Даниэль Юслениус // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий. Хельсинки, 2004. С. 772–776.
7. **Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю.** Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь мир, 2010.
8. **Бюклинг Л.** Яков Грот в Финляндии (1840–1853). «Средовик между Русью и Финляндиею» //

Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. И.Р. Такала, А.В. Толстиков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 50–66.

9. **Мейнандер Х.** История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты: моногр. М.: Весь мир, 2008.

10. **Дементьева А.М.** Борьба между свекоманами и фенноманами как импульс для начала исследования шведского языка в Финляндии // Вестн. Тверского гос. ун-та. Филология. 2016. № 4. С. 28–35.

11. **Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской империи в XIX веке // Междунар. отношения и диалог культур. 2015. № 3. С. 347–356.

12. **Нилова В.И.** Глазунов, фенномания и карелианизм // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 1 (12). С. 171–177.

13. **Расила В.** История Финляндии. Петрозаводск, 1996.

14. **Suomen kirjallisuus. Osa II: Ruotsin ajan kirjallisuus.** Helsinki, 1963.

15. **Варпио Ю.** Страна Полярной звезды: введение в историю литературы и культуры Финляндии. СПб., 1998.

Колесников Дмитрий Евгеньевич

E-mail: writer1984@list.ru

Статья поступила в редакцию 05.02.2018 г.

REFERENCES

- [1] I.R. Takala, Finlyandskaya liniya. Ocherki istorii natsional'noy mysli Finlyandii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka) [Finnish line. Sketches of a history of the Finnish national thought (the second half of the 18th century – the first half of the 19th century)], Direkt-Media, Moscow, 2013.
- [2] I.R. Takala, [From fennofilia to fennomania: Henrik Gabriel Porthan and development of the Finnish national thought], Petrozavodsk State University J. 3 (140) (2014) 7–17.

[3] N.S. Bratchikova, [Development of grammatical theories and literary tendencies in Finland in the XVIII century], Vestnik ugrovedeniya, 3 (22) (2015) 7–19.

[4] E.G. Karhu, Istoriya literatury Finlyandii. Ot istokov do kontsa XIX veka [A history of Finnish literature. From the sources until the end of the 19th century], Nauka, Leningrad, 1979.

[5] D. Juslenius, Vanha ja uusi Turku, Porvoo, 1929.

[6] R. Pitkäranta, Daniel Juslenius, in: *Sto zamechatel'nykh finnov. Kaleydoskop biografiy* [A hundred remarkable finns. A kaleidoscope of biographies], Helsinki, 2004, pp. 772–776.

[7] O. Jussila, S. Hentilä, J. Nevakivi, *Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–2009* [A political history of Finland 1809–2009], Ves' mir, Moscow, 2010.

[8] L. Byckling, *Yakov Grot v Finlyandii (1840–1853). «Sredovik mezhdru Rus'yu i Finlyandiyeyu»* [Yakov Grot in Finland (1840–1853): “A Mediator between Russia and Finland”], in: *Finlyandiya i Rossiya: obrazy obshchego proshlogo* [Finland and Russia: images of the general past: Scientific articles], Petrozavodsk State Univ. Publ., Petrozavodsk, 2014, pp. 50–66.

[9] H. Meinander, *Istoriya Finlyandii. Linii, struktury, perelomnyye momenty* [A history of Finland: Directions, structures, turning-Points], Ves' mir, Moscow, 2008.

[10] A.M. Dementyeva, [The struggle between Fennoman and Svecoman movements as an impulse to the

start of the research of Swedish language in Finland], *Tver State Univ. J. Philology*, 4 (2016) 28–35.

[11] S.N. Pogodin, [Fennoman movement and the process of formation of national consciousness in the Russian Empire in the 19th century], *Intern. relations and dialogue of cultures*, 3 (2015) 347–356.

[12] V.I. Nilova, [Glazunov, the Fennoman movement and karelianizm], *Problems of the musical science*, 1 (12) (2013) 171–177.

[13] V. Rasila, *Istoriya Finlyandii* [A history of Finland], Petrozavodsk, 1996.

[14] *Suomen kirjallisuus. Osa II: Ruotsin ajan kirjallisuus*, Helsinki, 1963.

[15] Yu. Varpio, *Strana Polyarnoy zvezdy: vvedeniye v istoriyu literatury i kul'tury Finlyandii* [Land of the North Star: an introduction to Finnish literature and culture], St. Petersburg, 1998.

Kolesnikov Dmitriy E.

E-mail: writer1984@list.ru

Received 05.02.2018.